

Т. Д. Дегтярева, д-р экон. наук, профессор,
Е. А. Чулкова, д-р экон. наук, доцент,
М. М. Мурсалимов,
Л. И. Рахматуллина, соискатель,¹
г. Оренбург, Россия

ВОСПРОИЗВОДСТВО И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕГИОНА

Воспроизводство и рациональное использование сельских трудовых ресурсов напрямую влияют на экономический рост в регионе, поэтому объективный анализ и оценка состояния трудовых ресурсов, а также их изменений в муниципальных районах региона и в агропромышленном комплексе (АПК) как гаранте продовольственной безопасности является актуальной задачей. Предлагаемая методика исследования направлена на системный анализ происходящих в этой сфере процессов как на уровне региона, так и в разрезе муниципальных районов и организаций АПК. Проводится исследование трудовых ресурсов в динамике, в том числе их распределение по организационно-правовым формам, по уровню профессионального образования как одному из основных факторов, обеспечивающих развитие человеческого потенциала территории, а также в отраслевом разрезе (сельское хозяйство, переработка сельскохозяйственной продукции, обслуживание сельского хозяйства, сельское строительство) и др.

На основе этой методики выполнено исследование воспроизводства и использования трудовых ресурсов АПК Оренбургской области, имеющей свыше 40 % сельского населения. Выявлено, что структура организационно-правовых форм в 2008–2013 гг. в АПК области существенно изменилась. Общее число организаций увеличилось на треть в основном за счет роста количества обществ с ограниченной ответственностью, доля сельхозпредприятий снизилась, выросли уровень профессионального образования и численность работающих с высшим и средним профессиональным образованием в сельском хозяйстве. Заработная плата в этой ведущей для районов отрасли по-прежнему существенно ниже, чем в других отраслях региональной экономики. В организациях АПК районов наблюдается процесс резкого сокращения трудовых ресурсов, который, несомненно, приводит к их разрушению. Происходящее особенно неблагоприятно в условиях принятого в стране курса на развитие агропромышленного комплекса в целом и активного импортозамещения в этой сфере.

Ключевые слова: регион, муниципальные районы, агропромышленный комплекс, трудовые ресурсы, воспроизводство, использование, комплексный анализ, статистические группировки.

Актуальность темы исследования и степень ее изученности

Проводимые в последние годы в Российской Федерации преобразования ставят целью создание социально ориентированной инновационной экономики. Важнейшим фактором в этом процессе, безусловно, является человеческий потенциал территории, его непрерывный рост (как количественный, так и качественный) дает возможность не только эффективнее использовать трудовые ресурсы в различных отраслях региональной экономики, но

и обеспечить ее переход к инновационной модели развития. То есть неотъемлемой и главной составляющей экономического роста региона являются его трудовые ресурсы, характеризующиеся в первую очередь численностью, уровнем общего образования и профессиональной квалификацией,

¹ Дегтярева Татьяна Дмитриевна – доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем регионального управления Оренбургского государственного аграрного университета, г. Оренбург, Россия (460014, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18); e-mail: ipru_osau@mail.ru.

а также их распределением по видам деятельности.

Трудовые ресурсы региона – это часть населения в трудоспособном возрасте, проживающая на его территории и имеющая физические и интеллектуальные способности для трудовой деятельности. Рациональное использование трудовых ресурсов является важным фактором, который во многом обеспечивает социально-экономическое развитие региона. В этой связи требуются объективный анализ и оценка состояния трудовых ресурсов и их изменений в каждом секторе экономики региона. Особенно это важно для агропромышленного комплекса (АПК), который в ходе трансформации экономики России оказался в затажном системном кризисе. За этот период коэффициент продовольственной безопасности страны снизился с 0,87 до 0,45 [1]. Несмотря на реализацию в последние годы национального проекта и государственных программ по развитию АПК страны, последствия кризиса до сих пор не преодолены.

Эти обстоятельства привели к тому, что проблемы воспроизводства и рационального использования трудовых ресурсов и соответственно развития рынка труда в сельской местности являются остроактуальными.

Проблемы формирования, использования и управления трудовым потенциалом

освещали в своих трудах многие ученые: Д.И. Валентей, Н.А. Волгин, А.И. Добрынин, Л.И. Евенко, Т.И. Заславская, В.А. Ионцев, Р.И. Капелюшников, Р.П. Колосова, А.Я. Котляр, С.А. Кузьмин, И.С. Маслова, В.С. Немченко, Ю.Г. Одегов, Ф.Т. Прокопьев, Н.М. Римашевская, А.И. Роффе, С.Ю. Роштин, Л.Л. Рыбаковский, С.Г. Струмилин и др. Значительно меньшее число научных работ посвящено исследованию трудовых ресурсов на региональном уровне, особенно в сельской местности. Эти проблемы в региональной экономике исследованы в трудах А.Г. Гранберга, В.Н. Лексина, В.Я. Любовного, О.С. Пчелинцева, А.И. Татаркина, А.Н. Швецова и др.

Однако, несмотря на значительное количество публикаций по различным аспектам воспроизводства, распределения и использования трудовых ресурсов региона, остаются недостаточно проработанными многие аспекты этой проблемы. В настоящее время государственные органы управления на уровне субъектов РФ не располагают необходимыми методическими подходами и инструментарием для оценки процессов в этой сфере и выработки обоснованных мер по управлению сельскими трудовыми ресурсами, что порождает потребность. Эти обстоятельства и определили выбор темы нашего исследования.

Предлагаемые подходы и методы, их новизна

За период реформирования российское село понесло огромные людские потери, обусловленные снижением уровня государственной поддержки и ухудшением условий хозяйствования и жизни [2]. Недооценка роли человека, интеллектуального труда, науки, человеческого потенциала в целом, также как и методов стимулирования и мотивации труда, характеризующегося высокой производительностью, его адекватной оплатой, обеспечения комфортной среды обитания не способствуют устойчивому социально-экономическому развитию страны

Чулкова Елена Александровна – доктор экономических наук, доцент, заведующий отделом Института проблем регионального управления Оренбургского государственного аграрного университета, г. Оренбург, Россия (460014, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18); e-mail: iprgu_osau@mail.ru.

Мурсалимов Михаил Марсович – старший научный сотрудник Института проблем регионального управления Оренбургского государственного аграрного университета, г. Оренбург, Россия (460014, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18); e-mail: iprgu_osau@mail.ru.

Рахматулина Лейсана Ильдаровна – младший научный сотрудник Института проблем регионального управления Оренбургского государственного аграрного университета, г. Оренбург, Россия (460014, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18); e-mail: iprgu_osau@mail.ru.

[3]. В то же время человеческий капитал является активным компонентом сельского хозяйства, он способен увеличивать уровень собственной капитализации; выступать фактором повышения капитализации всей системы агропроизводства, сельских территорий и региона в целом [4].

Сельское хозяйство региона как первооснова АПК представляет собой сложную агросистему, состоящую из многих элементов, имеющую иерархическую структуру, в которой элементы тесно взаимодействуют и в значительной степени взаимозависимы. Сельскохозяйственное производство региона (субъекта РФ) рассматривается нами как агросистема, состоящая, в свою очередь, из совокупности агроподсистем муниципальных районов, которые также являются сложными динамическими экономическими объектами, существенно различающимися по занимаемой территории, природно-климатическим условиям, трудовым ресурсам и другим характеристикам. Согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения муниципального района отнесено создание условий для развития сельскохозяйственного производства в поселениях, расширения рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, содействие развитию малого и среднего предпринимательства (№ 131-ФЗ от 6 октября 2003 г., глава 3, статья 15, п.25).

В связи с этим проблема воспроизводства человеческих ресурсов в сельской местности в условиях сформировавшегося многоукладного АПК весьма важна, так как современная экономическая деятельность значительно усложнилась и преобразовалась. Возникли новые субъекты экономических отношений, обострились противоречия, вызванные изменением организационно-экономических, институциональных, технико-технологических и других процессов и явлений. В частности, на основе проведения ретроспективного анализа регули-

рования трудовой активности населения РФ отмечается, что за период радикальных реформ 1990-х гг. в стране разрушена плановая система движения кадров, государство устранилось от регулирования заработной платы, введение МРОТ реально не имеет связи с фактическим прожиточным минимумом и др. [5]. Помимо этого, в настоящее время крайне ограничены прямые инструменты воздействия на характер трудовых отношений, наблюдается чрезмерная дифференциация оплаты труда.

Изменение условий диктует необходимость выполнения системных исследований этой важнейшей сферы экономики, прежде всего на региональном уровне. Для этого требуется разработка методических основ с целью анализа пространственно-экономических трансформаций трудовых ресурсов, их региональной дифференциации, выявления их особенностей, тенденций и закономерностей, а также факторов и условий их формирования и развития.

Как известно, в сельской местности во многих регионах России сложилась очень сложная ситуация с трудовыми ресурсами, в полной мере это касается и сельскохозяйственного производства. Согласно данным Росстата, численность сельского населения в трудоспособном возрасте в стране увеличивается, но, однако, возраст лиц, работающих в аграрном секторе, остается существенно выше по всем возрастным группам, чем он наблюдается в среднем по всем видам деятельности в стране [6]. При этом доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием ниже (более чем втрое и почти вдвое соответственно), чем по национальной экономике в целом. К тому же доля работающих граждан, не имеющих специальной профессиональной подготовки, в этой сфере составляет более половины, то есть превышает этот показатель по стране в два раза. Поэтому состояние трудовых ресурсов в аграрном производстве субъектов Российской Федерации оценивается как критическое.

В современных условиях при переходе развитых стран к высокотехнологичной инновационной экономике значительно повышаются требования к квалификации трудовых ресурсов. В связи с этим в АПК также усиливается потребность в высококвалифицированных кадрах, например в органическом сельском хозяйстве, в обеспечении кадрами научных сельскохозяйственных организаций, а также в сфере защиты, охраны и коммерциализации интеллектуальной собственности и др. Поэтому, несомненно, необходимо исследование состояния и использования кадрового потенциала с точки зрения профессионального образования.

Учитывая эти причины, исследование использования трудовых ресурсов в агропромышленном комплексе региона необходимо, по нашему мнению, проводить, исходя из следующих методических положений трансформаций трудовых ресурсов в пространственном аспекте.

Предлагаемая методика исследования включает три основных этапа.

На первом этапе выполняется анализ динамики и структуры среднегодовой численности работников организаций региона, а также с целью системного представления происходящих процессов осуществляются статистические группировки муниципальных районов региона по данному показателю для выявления их дифференциации, а также особенностей и различий.

На втором этапе проводится исследование воспроизводства и использования трудовых ресурсов АПК как ключевого сектора экономики муниципальных районов региона. АПК является сложной социально-экономической динамично развивающейся многоотраслевой системой. В этом комплексе занята значительная часть трудовых ресурсов территории. Формирование многоукладной экономики в аграрном секторе привело к появлению многообразия организационно-правовых форм реализации деятельности хозяйствующих субъектов, они закреплены законодательством Российской

Федерации. Эти формы фиксируют способ закрепления и использования имущества хозяйствующего субъекта, и, следовательно, трудовые ресурсы распределены в соответствии с правовым положением и целями деятельности этих организаций.

Предложенная нами схема комплексного анализа использования трудовых ресурсов АПК региона представлена на рис. 1.

Анализ их состояния и использования в организациях АПК региона проводится в динамике, в разрезе отраслей (сельскохозяйственные организации, переработка сельскохозяйственной продукции, обслуживание сельского хозяйства, сельское строительство), основных организационно-правовых форм, категорий работающих, а также уровня профессионального образования как фактора, важного для становления и развития инновационной модели экономической деятельности в этой сфере.

На третьем этапе рассматривается пространственное распределение численности работающих в организациях АПК в разрезе муниципальных районов региона на основе типологических группировок в динамике, а также анализируется уровень среднемесячной номинальной заработной платы работников организаций.

Предлагаемая методика позволит принимать обоснованные решения в сфере управления трудовыми ресурсами региона на основе динамической типологизации муниципальных районов по основным показателям их состояния и выработки адресных мер по созданию рабочих мест с достойной оплатой труда, снижению фактической безработицы, сокращению миграции активной части населения в города, повышению качества жизни сельских жителей.

Анализ полученных результатов исследования

Исследование состояния сельских трудовых ресурсов региона проведено на примере Оренбургской области, которая входит в группу наиболее развитых территорий

Южного Урала и Приволжского федерального округа, она в течение длительного времени постоянно имеет статус региона-донора в экономике России [7]. В области свыше 40 % сельского населения, проживающего в 35 муниципальных районах, в которых городское население полностью отсутствует. Исследование воспроизводства и использования сельских трудовых ресурсов в целом, их состояния и пространственного распределения по организациям АПК проведено на основе официальных статистических данных, предоставляемых Федеральной службой государственной статистики России и ее территориальным органом по Оренбургской области (Росстатом и Оренбургстатом)².

В последние годы численность населения Оренбургской области все еще продол-

жает сокращаться, несмотря на увеличение естественного прироста, происходящего благодаря принятым мерам государственной политики в сфере демографии, что вызвано существенным миграционным оттоком населения районов, который к тому же имеет тенденцию роста [8]. Среднегодовая численность работников организаций (СЧРО) с учетом досчета до полного круга организаций по Оренбургской области также ежегодно снижается, в 2000–2013 гг. она изменяется от 843 467 (максимальное значение) до 698 346 человек (минимальное значение), в 2013 г. ее снижение относительно предыдущего года составило 0,6 %. И в первую очередь ее сокращение происходит в муниципальных районах региона. В них этот показатель по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства, в начале рассматриваемого периода составлял 35,5% от областного уровня, в конце – уже лишь 24,6 %. При этом следует отметить, что его снижение

² Федеральная служба государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru>; Оренбургстат. URL: <http://orenstat.gks.ru>.

Рис. 1. Схема комплексного анализа трудовых ресурсов организаций АПК региона

произошло при общем уменьшении СЧРО по области за анализируемый период на 145,1 тыс. человек (17,2 %).

Резко усилилась межрайонная дифференциация по СЧРО. Этот показатель изменяется в 2013 г. от 1 599 человек в Гайском районе до 27 602 человек в Оренбургском, разрыв между ними составляет 17,3 раза. При этом в 2000 г. среднесписочная численность работников в районах варьировалась от 4 474 (Домбаровский) до 16 868 человек (Соль-Илецкий, включая город Соль-Илецк), их соотношение равнялось лишь 3,77 раза. Среднее значение СЧРО по совокупности районов в 2013 г. составляет 4904,7 человек, в 2000 г. – 8543,8; следовательно, наблюдается тенденция его постоянного снижения, уменьшение за этот период достигло 3639,1 человек (42,6 %).

Для оценивания пространственных изменений трудовых ресурсов были выполнены статистические группировки районов области по данному показателю по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства (табл. 1), в 2000, 2012 и 2013 гг. Разбиение районов осуществлялось на 5 групп. Первую группу образовали районы, имеющие до 4 000 человек, работающих в организациях, вторую – от 4 000 до 5999, третью – от 6 000 до 7 999, четвертую – от 8 000 до 9 999, пятую – свыше 10 000 человек.

Распределения районов по группам в этих типологиях кардинально различаются, если в 2000 г. в первой группе районы отсутствовали, то есть районов, имеющих суммарную среднегодовую численность работников организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, до 4 000 человек на территории области, отнесенной к сельской местности, просто не существовало. В 2012 г. в эту группу уже были отнесены уже 17 районов (почти 50 % их совокупности), в том числе семь из них имели значение показателя до 3 000 человек. В 2013 г. число районов в этой группе вновь увеличилось и достигло 19 (54,3 %),

а максимальное и минимальное значения СЧРО в этой группе при этом несколько снизились (до 1598 и 3892 человек соответственно).

Во второй группе в 2000 г. присутствовали шесть районов (17,1 % их совокупности). Согласно типологии 2012 г. в этой группе их стало 10, а в 2013 г. – еще на один район меньше, что совместно с первой группой в 2012–2013 гг. составляет 80 % от всех районов. В третьей, четвертой и пятой группах в начале периода было сосредоточено соответственно 13, 7 и 9 районов (82,9 %), в конце периода в этих группах присутствуют лишь 7 районов, то есть снижение количества районов в этих группах произошло на 62,9 %.

Темпы снижения СЧРО в муниципальных районах варьируются очень сильно, уменьшение этого показателя в 2000–2013 гг. произошло во всех районах, за исключением Оренбургского. Максимальное сокращение численности работников наблюдалось в Бугурусланском районе (на 68,2 %), очень высокие доли снижения показателя (свыше 60 %) характерны для Матвеевского, Гайского, Александровского, Северного и Сорочинского районов; наименьшие доли (от 25,4 до 29,1 %) имеют место в Домбаровском, Новосергиевском и Ясненском районах. В 14 районах уменьшение показателя составило от 50 до 60 %, в шести районах – от 40 до 50 %, в семи районах – от 30 до 40 %.

В 2012 г. по сравнению с 2000 г. ситуация несколько улучшилась, так как в семи районах СЧРО увеличилась. При этом лидировали Оренбургский (рост на 1 875 человек; 7 %), Домбаровский (на 229 человек) и Матвеевский (на 88 человек; 5 %) районы.

Небольшой рост показателя (около 1 %) наблюдался в трех районах: Переволоцком – на 43, Новосергиевском – на 86, Беляевском – на 20 человек. В Александровском районе численность работающих выросла на шесть человек (менее 1 %). Максимальное снижение показателя произошло в Ясненском районе на 1 102 человека (12,7 %).

Таблица 1

Группировки муниципальных районов Оренбургской области по среднегодовой численности работников организаций*

СЧРО, чел.	Муниципальные районы			
	2000 г.	2012 г.	2013 г.	
до 4 000 (группа 1)	до 3 000 чел	–	Акбулакский, Красногвардейский, Асекеевский, Кваркенский, Домбаровский, Шарлыкский, Курманаевский	Курманаевский, Беляевский, Грачевский, Светлинский, Северный, Сорочинский, Александровский, Бугурусланский, Пономаревский, Матвеевский, Гайский
	3 000–3 999 чел.	–	Светлинский, Бугурусланский, Беляевский, Грачевский, Сорочинский, Северный, Александровский, Пономаревский, Матвеевский, Гайский	Акбулакский, Илекский, Тюльганский, Домбаровский, Асекеевский, Красногвардейский, Шарлыкский, Кваркенский
4 000–5 999 (группа 2)	Светлинский, Грачевский, Матвеевский, Пономаревский, Гайский, Домбаровский	Ташлинский, Новоорский, Бузулукский, Тоцкий, Октябрьский, Переволоцкий, Первомайский, Сакмарский, Илекский, Тюльганский	Новоорский, Ташлинский, Адамовский, Тоцкий, Бузулукский, Первомайский, Сакмарский, Октябрьский, Переволоцкий	
6 000–7 999 (группа 3)	Асекеевский, Кваркенский, Тоцкий, Октябрьский, Бугурусланский, Курманаевский, Красногвардейский, Александровский, Сакмарский, Северный, Шарлыкский, Беляевский, Сорочинский	Ясенский**, Саракташский, Абдулинский**, Адамовский	Кувандыкский**, Ясенский**, Саракташский, Абдулинский**	
8 000–9 999 (группа 4)	Новоорский, Ташлинский, Переволоцкий, Илекский, Бузулукский, Акбулакский, Тюльганский	Новосергиевский, Кувандыкский**	Новосергиевский	
свыше 10 000 (группа 5)	Соль-Илецкий**, Кувандыкский**, Оренбургский, Саракташский, Абдулинский**, Новосергиевский, Адамовский, Первомайский, Ясенский**	Оренбургский, Соль-Илецкий**	Оренбургский, Соль-Илецкий**	

* По организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства.

** Данные по районам, включая города.

За последний рассматриваемый год СЧРО увеличилась только в четырех районах (по убыванию): Новоорском (2,9 %), Тощком (2,1 %), Акбулакском (0,9 %) и Оренбургском (0,4 %).

Следовательно, в анализируемый период произошла значительная трансформация состояния трудовых ресурсов в сельской местности региона. Проведение динамической типологизации муниципальных районов по этому показателю продемонстрировало, что к 2013 г. более половины районов имеют численность работников организаций менее 4 000 человек (в 2000 г. таких районов не было совсем). Если в начале периода в семи районах этот показатель превышал 10 000 человек, то в конце периода в этой группе из них осталось лишь два. При этом в Соль-Илецком районе численность занятых указана с учетом организаций районного центра (г. Соль-Илецк).

На сельских территориях ведущей отраслью является аграрное производство. Проблемы функционирования АПК региона, требующие комплексного, системного решения множества производственно-экономических, организационных, экологических, социальных и правовых вопросов, многогранны и противоречивы. При этом главенствующее положение среди приоритетных направлений государственной политики занимает проблема продовольственной безопасности страны [9]. Она предполагает обеспечение населения продуктами питания в основном собственного производства. В этом процессе первостепенная роль принадлежит сельскохозяйственным организациям. Особенно ситуация обострилась в последнее время, вызовы внешней среды усиливаются, введенные санкции порождают необходимость не только решения проблемы импортозамещения, но и значительно снижают уровень жизни населения страны.

Продовольственная безопасность достигается на основе самообеспечения продуктами питания каждого региона и страны

в целом, исходя из существующих природно-климатических условий и уровня экономического развития территории, которое дополняется импортом недостающих продуктов из других стран. Отмечается, что при поставке импортного продовольствия многих коммерсантов характеризует стремление получать максимальные доходы за счет закупки за рубежом низкосортных товаров с просроченными сроками годности, что приводит к разрушению отечественного аграрного производства, захвату российского внутреннего рынка продукцией других стран, вытеснению российских товаропроизводителей [10]. «Устойчивое развитие отечественного производства является одной из основных задач обеспечения продовольственной безопасности. Главными приоритетами в этом процессе являются: сохранность и рациональное использование средств производства (земля, труд, капитал), а также повышение эффективности их использования» [11].

Вклад Оренбургской области в обеспечение продовольственной безопасности страны значителен. Места, занимаемые ею в Российской Федерации по основным показателям сельского хозяйства в 2013 г., приведены в табл. 2. По продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении область находится на 11-м месте в России.

В 2013 г. в АПК области функционировали 1 164 организации, большая часть из них (51,8 %) занята в сельском хозяйстве – 603 организации, существенно меньшая часть (11,43 %) в пищевой промышленности – 133 организации, в обслуживании сельского хозяйства трудятся 70 организаций (6,01 %), а в сельском строительстве – 17 (1,46 %). Общее количество организаций в АПК Оренбургской области увеличивается, в 2013 г. их стало в 1,32 раза больше, чем в 2008 г. Анализ их распределения по организационно-правовым формам в рассматриваемый период показывает, что максимальная доля принадлежит обществам (53,52 %), из которых 47,16 % – общества с ограничен-

ной ответственностью, а 6,3 % – акционерные общества. Доля колхозов равна 5,15 %, кооперативов – 10,22 %, ассоциаций колхозных (фермерских) хозяйств – 1,98, унитарных предприятий – 1,8 %.

Следует отметить, что другие (не отраженные в проведенном исследовании) организационно-правовые формы также отличаются разнообразием и в целом имеют значительную долю (27,32 %). По отношению к 2008 г. в настоящее время выросло лишь число обществ с ограниченной ответственностью, оно увеличилось в 1,52 раза и достигло 549 единиц. Число хозяйствующих субъектов по остальным организационно-правовым формам уменьшилось, в частности число государственных унитарных предприятий сократилось на три единицы и составило 82,4 % от общего числа организаций АПК по региону, число муниципальных унитарных предприятий уменьшилось на 5 (на 58,3 %), акционерных обществ – на 41 (на 64,4 %), колхозов – на 44 (на 57,7 %), кооперативов – на 120 единиц (на 49,8 %).

Анализ распределения численности работающих в организациях АПК по их организационно-правовым формам (табл. 3) показывает, что значение этого показателя за пять лет (2008–2013 гг.) также существенно сократилось, оно уменьшилось на 16 179 человек (20,6 %).

Численность занятых в государственных и муниципальных унитарных предприятиях резко снизилась – соответственно в 4,37 и 3,37 раза. Среднегодовая величина показателя по этим формам предприятий в 2013 г. равняется 755 и 210 человек. Также значительное ее сокращение произошло и в колхозах (в 2,17 раза, или на 5 474 человека); на 33,7 % уменьшилось количество работающих в кооперативах (3 543 человека), на 26 % – в крестьянско-фермерских хозяйствах (2 539 человек). Небольшим было сокращение данного показателя в обществах с ограниченной ответственностью, он снизился на 1 357 человек (5,6 %). В акционерных обществах сокращение численности работающих существенно выше и достигает 3 498 человек (20,8 %). Почти не изменилась численность персонала в научно-исследовательских и проектных организациях, она уменьшилась в 2013 г. по сравнению с 2008 г. лишь на три человека (0,6 %).

В отраслевой структуре занятости АПК Оренбургской области наибольшую долю на протяжении всего периода имели организации, непосредственно осуществляющие сельскохозяйственное производство, динамика этого показателя показана на рис. 2.

Численность работающих на сельскохозяйственных предприятиях всех организационно-правовых форм в 2008 г. составляла

Таблица 2

Ранги Оренбургской области в Российской Федерации по основным показателям сельского хозяйства, 2013 г.

Валовой сбор	Ранг	Поголовье	Ранг	Производство	Ранг
зерно (в весе после доработки)	17	крупный рогатый скот	5	скот и птица на убой (в убойном весе)	23
семена подсолнечника	6	свиньи	26	молоко	7
картофель	41	овцы и козы	15	яйца	14
овощи	23			шерсть	15
плоды и ягоды	15			мед	16

53 498 человек, такие предприятия составляли наибольшую долю среди организаций АПК – 68,11 %. В последующие годы непрерывно снижаются доли как сельхозпредприятий (на 11,45 % в 2013 г. по сравнению с 2008 г., при этом число таких предприятий в тот же период возросло на 47 или на 8,45 %), так и работающих в сельскохозяйственном производстве (на 15,43 %). В 2008–2012 гг. число организаций пищевой промышленности региона возросло с 73 до 141 единицы (в 1,93 раза), а численность занятых в этой отрасли – с 7 717 до 14

768 человек (в 1,91 раза). Но в 2013 г. значения этих показателей несколько сократились. Так, число организаций снизилось до 133 единиц (уменьшилось на 10,96 %), численность работающих – до 13 761 человек (на 13 %).

Количество организаций, обслуживающих сельскохозяйственное производство, в рассматриваемые годы варьировалось от 189 (2008 г.) до 70 (2013 г.), его резкое снижение произошло в 2011 г. (в 2,25 раза). Доля таких организаций в 2013 г. равна 6,01 % (на 15,49 % ниже, чем в начале пе-

Таблица 3

Распределение численности работающих в организациях АПК по организационно-правовым формам

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013/ 2008 гг., %
В агропромышленном комплексе, всего	78544	76267	72142	71403	68692	62365	79,4
из них:							
государственные унитарные предприятия	3301	952	1113	1020	734	755	22,9
муниципальные унитарные предприятия	708	287	278	5047	253	210	29,7
акционерные общества	16853	15998	15219	11278	14868	13355	79,2
общества с ограниченной ответственностью	26776	25260	27436	25244	27930	25419	94,9
колхозы	10131	6714	4755	5141	4622	4657	46,0
кооперативы	10527	14491	11482	10956	9105	6984	66,3
ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств	9763	9197	8949	8905	7075	7224	74,0
научно-исследовательские, проектные организации	485	467	485	483	483	482	99,4

риода). Доля численности работающих в организациях, обслуживающих сельскохозяйственное производство, изменилась незначительно (на 1,1 % ниже, чем в 2008 г.). Доля организаций отрасли сельского строительства в структуре АПК непрерывно снижалась на протяжении всего периода, в 2013 г. она равна 1,46 %, что на 1,72 % ниже, чем в 2008 г. Численность работающих в сельском строительстве, в 2008 г. составлявшая 3 192 человека, также сократилась существенно, в 2013 г. ее снижение достигло уже 27,2 %.

Инновационная экономика требует грамотной, многочисленной, технически и научно-обученной рабочей силы для разработки идей, управления сложными процессами, оказания социальных услуг, обеспечения финансирования и страхования и др., где в настоящее время создано гораздо больше рабочих мест, чем в сельском хозяйстве. Однако даже в сельском хозяйстве физический труд все более уступает место

аналитическим навыкам и специальным техническим знаниям [12].

При оценке конкурентоспособности каждой организации наряду с материальными и нематериальными выделяются и человеческие ресурсы, характеризующиеся уровнем профессиональной подготовки сотрудников, программой повышения их квалификации, стабильностью персонала, системой мотивации и др. [13]. Значительная часть работающих в организациях агропромышленного комплекса Оренбургской области имеет профессиональное образование. В частности, в 2013 г. она составила 48 026 человек, или 77 % от общей численности занятых, из них насчитывалось:

- специалистов с высшим образованием – 8 609 человек (17,93 %);
- со средним – 20 845 человек (43,4 %);
- остальные получили начальное образование.

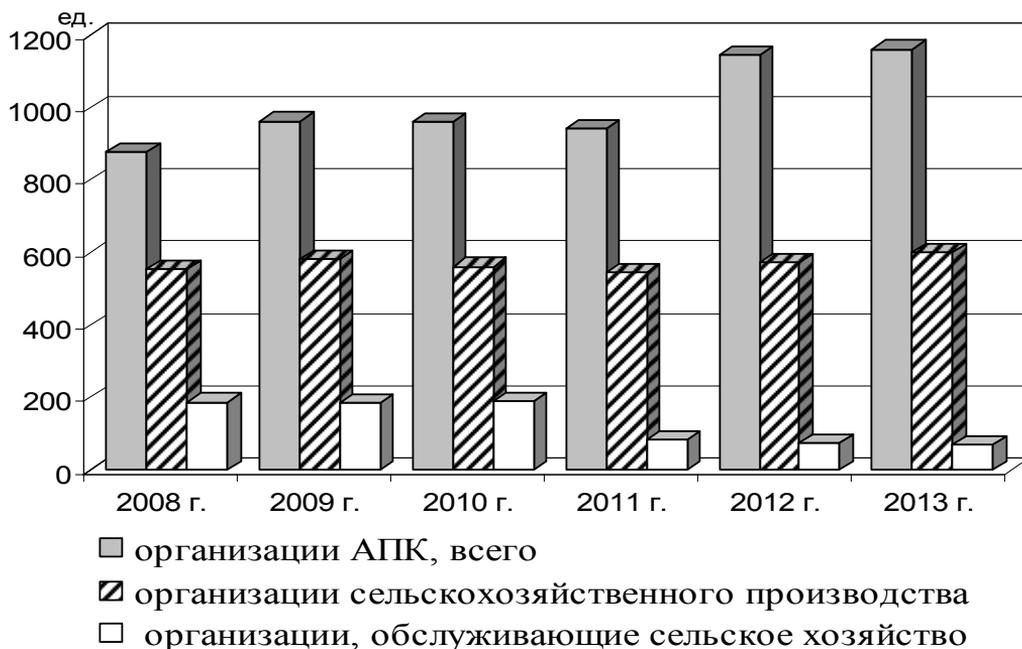

Рис. 2. Динамика организаций агропромышленного комплекса в 2008–2013 гг., единиц

По сравнению с 2008 г., наблюдается рост доли работающих, имеющих профессиональное образование, в целом по АПК она возросла на 12,67 %, при этом доли специалистов с высшим и средним профессиональным образованием стали больше на 3,69 и 6,04 % соответственно, а доля работников с начальным образованием, напротив, сократилась на 9,72 %.

В научно-исследовательских и проектных организациях доля специалистов с высшим образованием максимальна по сравнению с другими организациями. В 2008 г. она равнялась 64,54 %, а среднее профессиональное образование имели 33,2 % сотрудников, в 2013 г. первая из этих долей увеличилась на 2,55 %, они составили 67,09 и 30,59 % соответственно. Рост доли специалистов с высшим образованием в основном происходил за счет сокращения доли работников со средним профессиональным образованием.

В государственных и муниципальных унитарных предприятиях доли работающих с высшим образованием на начало периода были достаточно низкими – 13,89 и 6,58 % соответственно (2008 г.). Однако в 2013 г. значения этих показателей возросли значительно: на 20,1 % увеличилась доля работающих с высшим образованием в государственных предприятиях, на 14,73 % – в муниципальных (до 21,31 %). Доля работающих со средним образованием в эти годы была выше в среднем на 10 % в муниципальных предприятиях, чем в государственных, где большее число сотрудников имеют высшее образование.

В структуре профессионального образования работников акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью в 2013 г. по сравнению с 2008 г. отмечены следующие изменения: доли работающих с начальным образованием снизились (на 8,3 и 7,9 % соответственно), доли специалистов со средним и высшим образованием выросли (на 9,85 и 6,03 % соответственно работающих со средним образованием; на 2,29 и 1,86 % – с высшим).

В колхозах и крестьянско-фермерских хозяйствах (КФХ) региона доли работающих с начальным образованием также уменьшились на 8,58 и 2,56 % соответственно, а в кооперативах значение этой доли почти не изменилось (снижение лишь на 0,27 %). Доля специалистов со средним образованием в колхозах возросла значительно (рост на 7,23 %), чем в кооперативах (рост на 3,14 %), а в КФХ она осталась практически на прежнем уровне (рост на 0,41 %). Доли имеющих высшее профессиональное образование в 2013 г. в КФХ и колхозах несколько возросли (на 2,15 и 1,35 % соответственно), а в кооперативах доля таких специалистов снизилась (на 2,87 %).

В 2008 г. значительное число занятых в сельском хозяйстве были лица, имеющие только начальное профессиональное образование, их доля равнялась 56,93 %. В отраслях, обслуживающих сельское хозяйство, их доля была существенно ниже (41,9 %), а в сельском строительстве, наоборот, заметно выше (65,01 %). В 2013 г., по сравнению с 2008 г., отмечен рост числа работающих с высшим и средним образованием как в сельскохозяйственном производстве, так и в его обслуживании. Так, доли специалистов с высшим образованием возросли на 4,67 и 6,65 % соответственно, со средним – на 10,35 и 8,63 %, а с начальным – уменьшились на 14,1 и 15,34 %. В сельском строительстве, напротив, доля имеющих начальное образование продолжает расти, в 2013 г. она равняется 78,57 %, что на 13,56 % выше, чем в 2008 г., а доли лиц с высшим и средним образованием снижаются – 8,01 и 13,42 % соответственно.

Особенно острой является проблема формирования и использования квалифицированных рабочих кадров в сельскохозяйственных организациях региона, что обусловлено как существующим в аграрном производстве их дефицитом, так и недостаточным развитием социальной сферы на селе, а также сложившейся в сельской местности негативной демографической ситуа-

цией. Исследование динамики и структуры среднегодовой численности работников сельскохозяйственных организаций Оренбургской области показало, что численность производственных рабочих как в целом по сельскохозяйственному производству, так и по его отраслям существенно сокращается, вместе с тем сохраняется относительная стабильность ее структуры по растениеводству и животноводству, а также основным рабочим профессиям. Выполненный нами анализ распределения численности рабочих кадров по профессиям, возрастным группам, полу и уровню их профессионального образования дал возможность выявить особенности их использования в сельскохозяйственных организациях региона: значительный рост численности работников, достигших пенсионного возраста; постепенное увеличение доли женщин-рабочих, занятых в животноводстве; повышение в последние годы удельного веса производственных рабочих, имеющих профессиональное образование [14].

Проведен пространственный анализ распределения численности работающих в организациях АПК в разрезе муниципальных районов Оренбургской области. В 2008–2013 гг. численность работников организаций АПК увеличилась на треть лишь в Бузулукском и Сакмарском районах (на 30,13 и 29,73 % соответственно). В остальных районах наблюдается снижение этого показателя от 7,18 до 66,2 %, при этом относительно небольшое уменьшение – до 10 % – численности работников АПК было зафиксировано только в трех районах (Новоорском, Курманаевском, Кувандыкском), в интервале от 10 до 20 % – также в трех районах (Северном, Тюльганском, Новосергиевском). Резкий спад показателя (около 65 %) произошел в Александровском, Светлинском и Домбаровском районах (что составляет 8,58 % от всех районов области), а также несколько меньшее снижение наблюдалось в Сорочинском (60 %) и Соль-Илецком (51,5 %) районах.

В большинстве районов (22 района, 62,9 % их совокупности) спад данного показателя составил от 20 до 50 %.

Общая численность работников организаций АПК в 2013 г. равнялась по всем районам области 49 560 человек, из них работали в сельскохозяйственном производстве 34 470 человек (69,55 %). Доля численности работников организаций АПК от среднегодовой численности работников организаций по муниципальным районам колеблется от 6 % (Ясненский) до 63 % (Ташлинский). Эта доля составляет свыше 50 % в шести районах (17,1 % от всех районов), в эту группу, кроме Ташлинского, входят (по убыванию показателя) Курманаевский, Гайский, Сакмарский, Бугурусланский, Сорочинский районы. Группу районов с долей менее 20 %, кроме Ясненского, образуют Светлинский (19 %), Кувандыкский и Пономаревский (18 %), Абдулинский и Новоорский (13 %), Соль-Илецкий (11 %), Домбаровский и Оренбургский (9 %), то есть девять районов (25,7 %).

В 2008 г. ситуация была существенно иной. Доля численности работников организаций АПК от среднегодовой численности работников организаций в муниципальных районах варьировалась от 12 % (Новоорский) до 82 % (Сорочинский). И только один район имел долю менее 20 %, а с долей от 50 % было восемь районов и еще три района имели доли от 47 до 50 %. Верхняя граница этого показателя понизилась на 19 %, нижняя – на 6 %.

На рис. 3 приведено пространственное распределение работающих в организациях АПК по муниципальным районам региона в 2008 и 2013 г. с указанием численности занятых в аграрном секторе и отражением изменений позиций районов (сплошными линиями показаны перемещения районов внутри групп, пунктирными – между группами). Разделение районов по этому показателю на три группы выполнено так: первая группа включает районы с численностью работающих в организациях АПК

выше среднего значения показателя по совокупности районов, третья – ниже 0,5 от среднего значения, вторая – остальные.

В 2008 г. принадлежность районов к группам характеризуют следующие особенности. Первая группа включает 12 территорий, трудовые ресурсы в организациях АПК которых варьируются от 1 982 человек (Октябрьский район) до 5 318 человек (Оренбургский район), их отношение составляет 2,68. Вторую группу образуют 18 территорий, в которых этот показатель имеет уже существенно меньший диапазон изменения от 1 029 человек (Матвеевский район) до 1 826 человек (Гайский район), то есть отношение наибольшего и наименьшего значений равно уже 1,77 при увеличении числа территорий по сравнению с первой группой в 1,5 раза. В третью группу входят пять районов, из них максимальная численность трудовых ресурсов в Северном районе (864 человека), минимальная – в Пономаревском (490 человек), их соотношение – 1,76.

Курсивом на рис. 3 отмечены районы, которые присутствуют в группах как в базовом 2008 г., так и наблюдаемом 2013 г.; таких районов 23 (65,7 %).

Четыре района остались на прежних позициях: Оренбургский и Ташлинский (1-я группа, соответственно 1-я и 2-я позиция); Матвеевский (2-я группа, 30-я позиция), Пономаревский (3-я группа, 35-я позиция).

Изменили позиции внутри своих групп 19 районов. В 1-й группе четыре района понизили свои позиции на один пункт (Саракташский, Адамовский, Кваркенский, Октябрьский), 2-й района – на два пункта (Красногвардейский, Тоцкий) и лишь один район (Новосергиевский) повысил позицию на один пункт. В целом это небольшие перемещения внутри группы, значительно трансформировали позиции лишь 3-го района (25 %) – Сорочинский, Александровский, Соль-Илецкий. Они переместились во 2-ю группу, изменив позиции с 5,

7 и 11 соответственно на 16, 23 и 22. Для 2-й группы характерны существенно большие изменения, внутри группы остался на прежней позиции только один Матвеевский район. Повысили значительно позиции в рейтинге по этому показателю пять районов, например, Кувандыкский район с 29-го места поднялся на 21-е, то есть на восемь пунктов, а Тюльганский – с 26-го на 20-е; понизили свои ранги три района, в частности Гайский изменил свою позицию на шесть пунктов (с 13-го места на 19-е). В 3-й группе остался на последнем месте Пономаревский район, два района (Абдулинский и Ясенский) улучшили свои ранги на один пункт.

Довольно большая часть районов (34,3 %) перешла в другие группы. Так, во 2-ю группу переместились три района из 1-й группы, сильно снизив свои ранги, и два района из 3-й группы. Одновременно из 2-й группы четыре района укрепили свои позиции и оказались в 1-й группе, а два опустились в 3-ю группу.

Следовательно, во-первых, численность работников организаций АПК за шесть лет почти во всех муниципальных районах области (94,3 %) резко сокращается. В 2013 г. в четвертой части районов их доля не превышает 20 % от среднегодовой численности работающих во всех организациях районов. В 2008 г. таким был только Новоурский район, для которого эта доля составляла 12 % и была минимальной среди всех районов. В 2013 г. даже для Оренбургского района, занимающего лидирующие позиции почти по всем показателям социально-экономического развития, она равна 9 % (в 2008 г. – 21 %). Во-вторых, несмотря на постоянные изменения позиций районов по рассматриваемому показателю, состав сформированных типологических групп все-таки остался почти на 70 % прежним, то есть внутри групп присутствуют достаточно устойчивые подгруппы районов.

После мирового кризиса в экономике многих стран обостряется проблема соци-

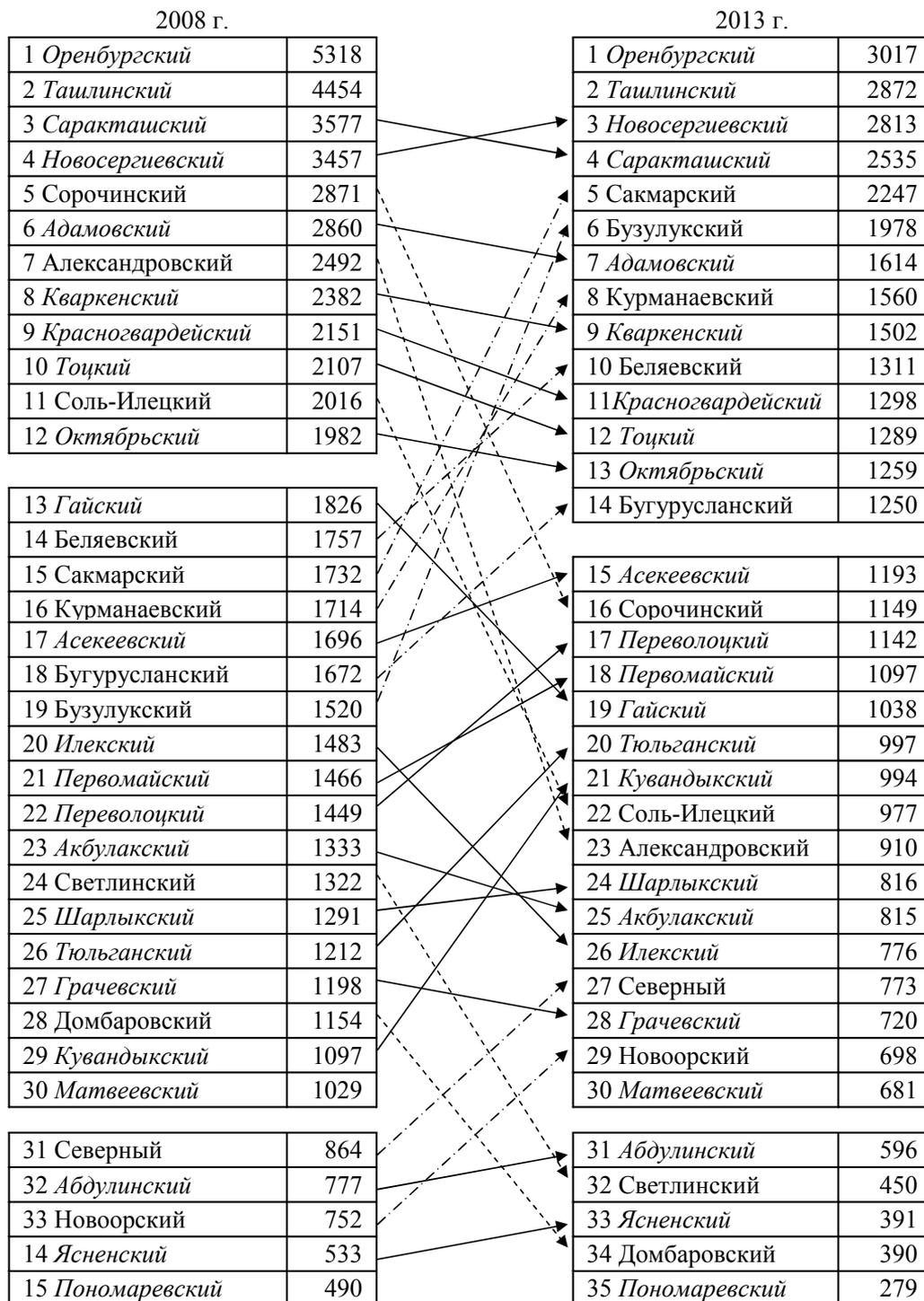

Рис. 3. Группировка районов по численности работающих в организациях АПК

альной напряженности, вызванная ростом безработицы и недостатком рабочих мест с достойной оплатой труда, особенно это касается развивающихся стран, где даже в перспективе останется большое число рабочих мест с оплатой ниже двухдолларовой черты бедности [15]. На повышение уровня и качества жизни сельского населения также напрямую оказывает влияние размер оплаты их труда. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по видам экономической деятельности в Российской Федерации и Оренбургской области показана в табл. 4.

На протяжении достаточно длительного периода наблюдается устойчивый рост среднемесячной номинальной заработной платы работников организаций как в целом по Оренбургской области, так и в ее муници-

пальных районах. Максимальный ее рост в 2013 г. по отношению к 2009 г. отмечается в Оренбургском районе (в 26 раз), также более чем в 20 раз она увеличилась в Домбаровском, Бугурусланском, Красногвардейском и Курманаевском районах. Ее минимальное увеличение произошло в Первомайском (в 8,9 раза) и Светлинском (в 9,6 раза) районах. В 15 районах области ее рост составляет от 15 до 20 раз, еще в 13 районах – от 10 до 15 раз. За последний год темп роста этого показателя варьируется от 106,7 % (Светлинский район) до 133,1 % (Асекеевский район). При этом в 13 районах наблюдается увеличение этого показателя на величину от 20 до 33 %, а в 20 районах – от 10 до 20 %.

В 2012–2013 гг. темпы роста среднемесячной номинальной заработной платы

Таблица 4

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в РФ и Оренбургской области, руб.

	Российская Федерация				Оренбургская область			
	2009 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2009 г., %	2009 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2009 г., %
Вся экономика	18638	26629	29792	159,8	13520	19271	21593	159,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9619	14129	15724	163,5	7097	10031	11377	160,3
Добыча полезных ископаемых	35363	50401	54161	153,2	25619	35276	39114	152,7
Обрабатывающие производства	16583	24512	27045	163,1	13460	19741	21759	161,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	21554	29437	32231	149,5	18976	25635	26005	137,0

работников организаций в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве уменьшились. Так, в 2011 г. она возросла на 16,8 %, в 2012 г. – на 13,4 %, в 2013 г. – на 11,3 %, вследствие этого понизилось соотношение заработной платы в сельском хозяйстве с ее уровнем по российской экономике в целом с 53,3 % в 2011 г. до 52,8 % в 2013 г. В 2000 г. это соотношение было 44,3 %, то есть разрыв между заработной платой работников в сельском хозяйстве и другими видами экономической деятельности несколько сократился. Однако оплата труда в этой отрасли все еще остается самой низкой в стране. Среднемесячная заработная плата работников в сельском хозяйстве составляет в 2013 г. лишь 29 % от ее уровня в группе видов деятельности, осуществляющих добычу полезных ископаемых, она вдвое ниже, чем в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды и в 1,7 раза ниже, чем в обрабатывающих производствах.

Для выявления дифференциации районов Оренбургской области по среднемесячной номинальной заработной плате работников организаций проведена их типологизация в 2005 и 2013 гг. Выделены три группы по этому показателю: 1) низкий уровень – от 0,5 до среднего значения показателя по совокупности районов; 2) средний уровень – от 1 до 1,5 ее средней величины; 3) высокий уровень – выше 1,5 средней величины этого показателя. Полученные результаты группировки для 2013 г. показаны на рис. 4.

В первую группу с низким уровнем заработной платы в 2005 г. входили 22 района (62,9 % от общего их числа) с заработной платой работников организаций от 2 766 до 4 040 рублей. В 2013 г. их количество сократилось до 20 (57,1 %), при этом минимальное значение рассматриваемого показателя по этой группе районов равнялось 13 734 рубля, а максимальное – 17 124. Вторая группа в 2013 г. включает 14 районов (на два больше, чем в 2005 г.), в которых заработная плата составляла от 17 755 до

26 083 рублей, а 3-я группа представлена как в 2005 г., так и в 2013 г. только одним районом (Оренбургским). Постоянно входили в состав одних и тех же групп и в обоих рассматриваемых годах 25 муниципальных районов, которые составляют 71,4 % от всей их совокупности, а остальные меняли свои позиции в типологии.

Подчеркнем также, что, как показывает анализ, в Оренбургской области заработная плата работников сельского хозяйства в рассматриваемые годы остается существенно ниже, чем в среднем по Российской Федерации, в частности, в 2012 г. она ниже на 29 %, а в 2013 г. – на 27,7 %. Хотя соотношение заработной платы в сельском хозяйстве с ее среднеобластным уровнем возросло в 2013 г. до 52,7 % (по отношению к 2009 г. рост на 0,2 %, к 2012 г. – на 0,6 %), заработная плата в сельском хозяйстве региона, как и в целом по нашей стране, остается значительно ниже по сравнению с другими видами экономической деятельности. Так, например, в добывающих отраслях Оренбургской области заработная плата работников в 2009 г. была выше, чем в сельском хозяйстве в 3,6 раза, в 2013 г. – в 3,4 раза.

Основные выводы

На основе рассмотрения теоретико-методических положений по воспроизводству и использованию сельских трудовых ресурсов и особенностей функционирования АПК предложен новый методический подход к их исследованию, который отличает соединение анализа их межрайонной дифференциации, пространственных трансформаций их размещения, вызванных социально-экономическими, демографическими и другими условиями в муниципальных районах региона, а также комплексного анализа динамики и структуры кадров организаций АПК, их распределения по организационно-правовым формам, отраслям, по категориям работников, профессиональному образованию, гендерной структуре и др. Построение типологий позволяет

выявить различия групп районов в использовании трудовых ресурсов. Это обеспечивает возможность принятия всесторонне взвешенных, имеющих практическое значение решений по управлению трудовыми ресурсами на селе, и прежде всего в АПК. Повышение эффективности таких решений достигается за счет учета особенностей установленных групп районов и адресного характера при разработке соответствующих мероприятий.

Применение методики к Оренбургской области дало возможность определить важнейшие проблемы и тенденции воспроизводства и использования трудовых ресурсов АПК. В рассматриваемый период наблюдаются достаточно резкое сокращение численности сельского населения, ежегодное снижение среднегодовой численности работников (даже с учетом досчета до полного круга организаций), существенное усиление неоднородности в распределении трудовых ресурсов по муниципальным рай-

онам региона и их межрайонной дифференциации, в частности, среднерайонный уровень численности работников организаций уменьшился в 1,7 раза.

Проведенный анализ изменений состояния трудовых ресурсов в АПК региона позволяет отметить следующее.

- За последние годы структура организационно-правовых форм в АПК области существенно изменилась. Общее число организаций увеличилось на треть в основном за счет роста количества обществ с ограниченной ответственностью. Вместе с тем число государственных и муниципальных унитарных предприятий снизилось. При этом наблюдается значительное сокращение численности работающих, достигшее в 2013 г. 20,6 %. В частности, имеет место уменьшение численности занятых в унитарных предприятиях и колхозах, в обществах с ограниченной ответственностью спад этого показателя минимален.

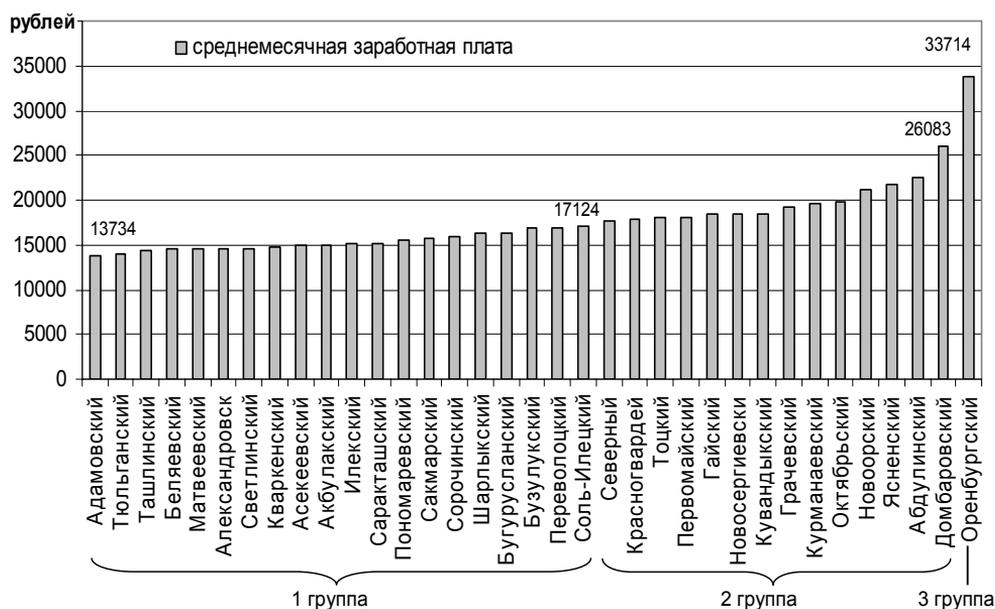

Рис. 4. Типологические группы муниципальных районов по среднемесячной заработной плате, 2013 г.

- Доля сельхозпредприятий в АПК области снизилась на 11,45 % по отношению к 2008 г., на 15,43 % уменьшилась и доля работающих в сельскохозяйственном производстве. Значительно сократились доли организаций, обслуживающих сельское хозяйство, и организаций сельского строительства, а также доли работающих в них. Доля организаций пищевой промышленности и, соответственно, численность работающих в этой отрасли, напротив, несколько увеличились.

- В качестве позитивных моментов следует выделить, что в рассматриваемый период наблюдается увеличение уровня профессионального образования граждан, занятых в АПК региона, и в настоящее время почти 80 % работников организаций в этой сфере имеет профессиональное образование. Помимо этого, произошло увеличение численности работающих лиц с высшим и средним профессиональным образованием непосредственно в сельскохозяйственном производстве, а также в его обслуживании.

- Заработная плата в сельском хозяйстве (ведущей отрасли экономики для каждого муниципального района), в котором занята значительная часть сельского населения, существенно ниже, чем в других отраслях региональной экономики. То есть, как и ранее (согласно нашим исследованиям [16]), доходы работников низкие, но при этом сельскохозяйственное производство лидирует среди основных видов экономической деятельности по количеству отработанного за год времени на одного работника.

Таким образом, Оренбургская область уже длительное время находится в стадии стабильного процесса сокращения трудовых ресурсов в организациях АПК, который, несомненно, ведет к их разрушению. Происходящее особенно неблагоприятно в условиях принятого в стране курса на развитие агропромышленного комплекса в целом и активного импортозамещения в этой сфере. Необходимо принятие срочных мер по восстановлению, закреплению, повышению мотивации и стимулированию деятельности трудовых ресурсов в сельской местности региона для достижения как продовольственной безопасности и активного импортозамещения, так и для решения поставленных стратегических задач по формированию инновационной социально ориентированной экономики. В условиях экономической нестабильности первоочередными задачами для органов местного самоуправления становятся сохранение занятости трудоспособного населения, эффективное регулирование социально-трудовых отношений и повышение уровня жизни работающих.

Перспектива дальнейших исследований в анализируемой сфере, по нашему мнению, связана с развитием предлагаемого методического подхода в двух направлениях. Во-первых, его дополнением сценарным прогнозированием факторов формирования и использования трудовых ресурсов. Во-вторых, с разработкой способов оценки взаимосвязи этих факторов с процессами достижения установленных величин индикаторов федеральных и региональных программ и стратегий развития АПК, муниципальных районов и региона в целом.

Список использованных источников

1. Семин А. Н. Продовольственная безопасность региона: факторы генерации и механизм обеспечения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 5. С. 8–13.
2. Бондаренко Л. В. Демографическая ситуация на селе и перспективы развития сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 3. С. 53–57.
3. Иванченко В. К новой модели воспроизводства // Экономист. 2013. № 8. С. 58–63.
4. Новиков В., Стрельцов В., Чалый В. Воспроизводство и использование человеческого капитала в сельском хозяйстве // АПК: экономика, управление. 2014. № 10. С. 74–80.
5. Пионтовский И. Н. Ретроспективный анализ регулирования трудовой активности населения России // Экономические науки. 2012. № 2 (87). С. 181–184.
6. Экономическая активность сельского населения : стат. обзор // Экономика сельского хозяйства России. 2010. № 11. С. 74–76.
7. Дубынина Т. Г. Анализ дифференциации регионов России по уровню социально-экономического развития // Вопросы статистики. 2014. № 5. С. 59–62.
8. Дегтярева Т. Д. Особенности демографической ситуации в муниципальных районах региона // Изв. ОГАУ. 2014. № 5 (49). С. 228–231.
9. Смекалов П. В., Омарова Н. Ю. Глобальные тенденции и приоритетные направления развития сельского хозяйства в начале XXI века // Экономика региона. 2011. № 4. С. 11–20.
10. Семин А. Н. К вопросу о понятиях «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 11. С. 1–4.
11. Ушачев И. Обеспечить продовольственную безопасность Российской Федерации // АПК: экономика, управление. 2010. № 9. С. 3–16.
12. Autor D. H. Skills, education, and the rise of earnings inequality among the «other 99 percent» // American Association for the Advancement of science. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.sciencemag.org/content/344/6186/843.full? -ijkey=75Wfa..Upt6b6&keytype=ref&siteid=sci](http://www.sciencemag.org/content/344/6186/843.full?-ijkey=75Wfa..Upt6b6&keytype=ref&siteid=sci).
13. Grant R. M. Contemporary Strategy Analysis: Text and Cases Publisher. 8 edition. Wiley, 2013. 842 p.
14. Чулкова Е. А., Рахматуллина Л. И. Анализ использования квалифицированных рабочих в аграрном производстве региона // Изв. Оренбург. гос. аграр. ун-та. 2014. № 6 (50). С. 185–188.
15. Global labour market situation // Global Employment Trends 2012: Preventing a deeper jobs crisis. ILO, Geneva, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/--publ/documents/publication/wcms_171681.pdf.
16. Дегтярева Т. Д., Чулкова Е. А., Золотых Е. С. Анализ материального положения сельского населения Оренбуржья // Изв. Оренбург. гос. аграр. ун-та. 2008. № 2 (18). С. 137–140.

Degtyarova T.D., doctor of economics, professor,
Chulkova E.A., doctor of economics, associate professor,
Mursalimov M.M., candidate,
Rakhmatullina L.I., candidate,
Orenburg State Agrarian University,
Orenburg, Russia

REPRODUCTION AND USE OF LABOR RESOURCES IN AGRICULTURAL REGION

The reproduction and rational use of rural labor resources directly influences the economic growth in the region, therefore, objective analysis and assessment of human resources, as well as of the changes in the municipal areas of the region and in the agricultural industry as a guarantor of food security is an urgent task. The proposed method of study aims to perform comprehensive analysis of developments in this field as processes at the regional level, and across municipalities and agribusiness organizations. A survey of labor resources studies the dynamics of the distribution of organizational and legal forms, the level of vocational training as one of the main factors ensuring the development of the human potential of the territory, and looks at these aspects within the context of related industries (agriculture, processing of agricultural products, service agriculture, rural construction etc.)

Based on the methodology a study of the reproduction and use of the agricultural labor resources of Orenburg region, which has over 40% of the rural population, was conducted. It was found that the structure of organizational and legal forms in 2008-2013 in the field of agribusiness changed significantly. The total number of companies increased by a third mainly due to the increase in the number of limited liability companies, the share of agricultural enterprises decreased, the level of vocational education improved and the number of employees with higher and secondary vocational degrees in agriculture increased. Wages in agricultural production is still substantially lower than in other sectors of the regional economy. A sharp reduction in the labor resources has been observed in organizations of the agricultural industry in rural districts, which will undoubtedly lead to their destruction. What is happening is not helping the policy of agriculture development in general and import substitution adopted in this country.

Key words: region, metro areas, agriculture, labor resources, reproduction, use, comprehensive analysis, statistical categories.

References

1. Semin, A.N. (2010). *Prodovol'stvennaia bezopasnost' regiona: faktory generatsii i mekhanizm obespecheniia* [Regional Food Security: Generation Factors and Supply Mechanism]. *Ekonomika sel'skokhoziaistvennykh i pererabatyvaiushchikh predpriatii* [Economy of agricultural and processing enterprises], No 5, 8–13.
2. Bondarenko, L.V. *Demograficheskaia situatsiia na sele i perspektivy razvitiia sel'skikh territorii* [Demographic Situation in the Countryside and Prospects of Developing Rural Areas]. *Ekonomika sel'skokhoziaistvennykh i pererabatyvaiushchikh predpriatii* [Economy of agricultural and processing enterprises], No 3, 53–57.
3. Ivanchenko, V. (2013). *K novoi modeli vosproizvodstva* [Towards a new production model]. *Ekonomist* [Economist], No 8, 58–63.

4. Novikov, V., Strel'tsov, V., Chalyi, V. (2014). Vosproizvodstvo i ispol'zovanie chelovecheskogo kapitala v sel'skom khoziaistve [Reproduction and use of human capital in agriculture]. *APK: ekonomika, upravlenie [Agricultural industries: Economy, management]*, No 10, 74–80.
5. Piontovskii, I.N. (2012). Retrospektivnyi analiz regulirovaniia trudovoi aktivnosti naseleniia Rossii [Retrospective analysis of regulation of activity of population of Russia]. *Ekonomicheskie nauki [Economic Sciences]*, No 2 (87), 181–184.
6. Statistical review of economic activity of rural population (2010). *Ekonomika sel'skogo khoziaistva Rossii [Economics of Agriculture of Russia]*, No 11, 74–76.
7. Dubynina, T.G. (2014). Analiz differentsiatsii regionov Rossii po urovniu sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia [Analysis of differentiation of constituent entities of the Russian Federation in terms of social and economic development] *Voprosy Statistiki*, No 5, 59–62.
8. Degtiareva, T.D. (2014). Osobennosti demograficheskoi situatsii v munitsipal'nykh raionakh regiona (Peculiarities of the demographic situation in the municipal districts of the region). *Izvestiia Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Izvestia of Orenburg State Agrarian University]*, No 5 (49), 228–231.
9. Smekalov, P.V., Omarova, N.Iu. (2011). Global'nye tendentsii i prioritetye napravleniia razvitiia sel'skogo khoziaistva v nachale XX veka [Global trends and priorities for agriculture development in the beginning of the 20th century]. *Ekonomika Regiona [The Region's Economy]*, No 4, 11–20.
10. Semin, A.N. (2013). K voprosu o poniatiiakh «prodovol'stvennaia bezopasnost'» i «prodovol'stvennaia nezavisimost'» [On the Problem of Notions “Food Security” and “Food Self-sufficiency”]. *Ekonomika sel'skokhoziaistvennykh i pererabatyvaiushchikh predpriatii [Economy of agricultural and processing enterprises]*, No 11, 1–4.
11. Ushachev, I. (2010). Obespechit' prodovol'stvenniu bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii [Ensuring food security of Russia]. *APK: ekonomika, upravlenie [Agricultural industries: Economy, management]*, No 9, 3–16.
12. Autor, D.H. Skills, education, and the rise of earnings inequality among the «other 99 percent». *American Association for the Advancement of science*. Available at: http://www.sciencemag.org/content/344/6186/843.full?_ijkey=75Wfa..Upt6b6&keytype=ref&siteid=sci.
13. Grant, R.M. (2013). *Contemporary Strategy Analysis: Text and Cases Publisher*, 8 edition. Wiley, 842.
14. Chulkova, E.A., Rakhmatullina, L.I. (2014). Analiz ispol'zovaniia kvalifitsirovannykh rabochikh v agrarnom proizvodstve regiona [Analysis of using skilled workforce in the agricultural industry of a region]. *Izvestiia Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Izvestia of Orenburg State Agrarian University]*, No 6 (50), 185–188.
15. Global labour market situation (2012). *Global Employment Trends 2012: Preventing a deeper jobs crisis*. ILO, Geneva. Available at: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_171681.pdf.

16. Degtiareva, T.D., Chulkova, E.A., Zolotykh, E.S. (2008). Analiz material'nogo polozheniia sel'skogo naseleniia Orenburzh'ia [Analysis of well-being of rural population in Orenburg Region]. *Izvestiia Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Izvestia of Orenburg State Agrarian University]*, No 2 (18), 137–140.

Information about the authors

Degtyaryova Tatyana Dmitrievna – Doctor of Economics, Professor, Director of Institute of Problems of the Regional Governance, Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia (460014, Orenburg, Cheluskintsev Street, 18); e-mail: ipru_osau@mail.ru.

Chulkova Elena Alexandrovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department, the Institute of Problems of the Regional Governance, Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia (460014, Orenburg, Cheluskintsev Street, 18); e-mail: ipru_osau@mail.ru.

Mursalimov Mikhail Marsovich – Senior Researcher, the Institute of Problems of the Regional Governance, Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia (460014, Orenburg, Cheluskintsev Street, 18); e-mail: ipru_osau@mail.ru.

Rakhmatullina Leisana Ildarovna – Junior Researcher, the Institute of Problems of the Regional Governance, Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia (460014, Orenburg, Cheluskintsev Street, 18); e-mail: ipru_osau@mail.ru.